

Появление Жанны д'Арк вызвало у Байонетты глубокие сомнения. Ведь по описанию Соломона, в роду ведьм и мудрецов осталась только одна, и их борьба продолжается уже сотни лет. Но Жанна сражалась с ней точно так же, заставляя ведьму усомниться в точности слов Соломона. Соломон отправился в Карма-Тадж, чтобы исследовать помаду, которая спала с ней в гробу. Полагают, что по возвращении он принесет новые улики. Тогда Беунита хочет спросить Соломона, почему теперь существует ведьма, подобная ей. А пока ей нужно обратиться к Родану по гарантии. В 105 километрах от Виграда, в горах, раскинулся разлом. Крутые скалистые вершины по обеим сторонам практически вертикальны. Создается впечатление, что их раскололи мощным молотом, и с тех пор разлом постепенно расширялся. Место это окутано густым туманом круглый год, и на склонах нет растительности - ни мха, ни побегов бамбука. Возможно, это связано с большой высотой, ведь свинцовые облака здесь совсем рядом. Темные тучи трутся друг о друга, и молнии часто бьют в этот незащитный разлом. На ближайших к ущелью горах, по обеим сторонам разлома, стоят две гигантские каменные статуи, обращенные друг к другу. Они высечены в одинаковой манере, одеты в широкие плащи с капюшонами, держат в руках длинные мечи и расправляют крылья, образуя платформы. Статуя слева светлее, ближе к мраморному белому, на ее шейном плаще изображен знак солнца. Она смотрит вверх и влево, глаза её опущены, выражение лица скорбное. Статуя справа немного темнее, на её платье изображена луна. Она смотрит вниз и вправо, без эмоций, но на щеках видны ржавые следы, а в грудь глубоко вонзилось и вышло из спины огромное спиралевидное копье, и эти ржавые отметины, похоже, являются следами её слез. Не нужно приближаться к этим двум величественным статуям. Даже не зная их истории, достаточно просто увидеть их издали, чтобы почувствовать боль, которую они таят в себе. В полночь платформа, образованная статуей слева, расправила свои крылья золотым светом, и на ней появился золотой круглый портал. Из портала, в замешательстве, вышла маленькая черноглазая девочка в розовой ночной рубашке. Она держала куклу, на ней были очки в квадратной оправе, она выглядела робкой. За ней шёл человек в белой одежде, а за спиной у него распускались несколько павлиньих перьев. Любопытный, увидевший новости, узнал бы его. — Папа, а мама здесь? — Девочка подняла голову и спросила эту фигуру. — Если ты будешь хорошей девочкой, мама заберет тебя, — ответил Льюмен Сейдж Бадр, глядя на девочку. — Селеса — хорошая девочка! — радостно воскликнула девочка, обнимая куклу. — Тогда можешь подождать маму здесь одна? — спросил Бадр. — Конечно! — Девочка энергично кивнула головой. Бадр с улыбкой закрыл портал. Золотой диск уменьшился и исчез, оставив Селесу одну на не слишком широкой платформе. Как только теплый золотой свет пропал, девочка испугалась громового раската вдаль, и холодный воздух, подувший из безжизненного разлома, взбаламутил туман, закручивая его в бесконечном вихре. Детская уверенность Селесы рухнула в одно мгновение, и она крепко прижала к себе тряпичную куклу, которую она штопала. — Чешир, всё хорошо, да? — нервно спросила она куклу, которую держала в руках, и слёзы навернулись на её ярко-серых глазах. Но кукла, разумеется, не ответила на вопрос. Девочка тупо смотрела на темные облака вдаль и прошептала: — Мама, заberi меня... Временный магазин Родана открылся в заброшенном сельском доме. Родан мог открыть свой бар у ближайшей крепости, чтобы его было видно, и ждать, пока к нему придут клиенты. Но Беунита была слишком далеко от этой крепости, поэтому они прибыли уже ранним утром. Родан, разумеется, согласился починить «Эльфийского рыцаря» и пообещал сделать его ещё сильнее. Он также открыл для Байонетты свой арсенал, чтобы она могла выбрать себе оружие. Уладив проблему с оружием, ведьма села на мотоцикл, который достала неизвестно где. Она не стала вставлять ключ, а просто выпустила магическую энергию из пальцев, заставив мотоцикл заработать. Сила ведьмы чем-то напоминает силу Соломона, в обоих случаях подразумеваются некоторые элементы "причинности". Но сейчас Соломон не может делать то, что делает Байонетта, — управлять транспортными средствами с помощью магии. Другими словами, Соломон никогда не пробовал подобного. Единственными средствами его передвижения являются портал и велосипед. Первый используется для дальних путешествий, а второй - для прогулок за закусками. На дворе

была ранняя зоря, и тонкий туман ещё висел над этой сельской местностью. Ведьма повернула ручку газа, и двигатель загрохотал оглушительно. Беунита повела этого ревущего зверя по дороге, ведущей из города к зеленым горам вдаль, не обращая внимания на сон жителей. Не успев отъехать далеко от города, Беунита услышала всхлипы. Это был голос маленького ребёнка, который звал маму, и перед глазами ведьмы вновь мелькнуло лицо Балдера в полумаске. Это случилось не впервый раз. В поезде до Виграда Беунита тоже видела что-то в забытии. Она не знала, что это значит, но это видение было бесполезно для чародейки, особенно для ведьмы, чье существование так необычно. Возможно, за всем этим стоит секретный архив, подкрепленный всей библиотекой! Что же может знать такой маг? Ведьма решила держать эти факты в памяти и спросить Соломона, когда он вернется. Пока Беунита размышляла о подлинном смысле своих видений, на ее единственном пути внезапно открылся золотой портал. Она не успела изменить маршрут и врезалась в него. Не успев разглядеть, что происходит по ту сторону, ведьма спрыгнула с мотоцикла, чтобы избежать возможной атаки. Но никакой атаки не последовало, никакой встречи, и, похоже, кроме Беуниты, здесь никого не было. — Похоже, кроме Родана, есть ещё кто-то, кто хочет, чтобы я выбрала длинный путь, — Байонетта стояла перед мотоциклом, который превратился в груды хлама после нескольких кувырков. Она огляделась. Здесь была длинная, не слишком широкая каменная платформа, с волнообразными перилами по краям. Небо над головой затянули темные тучи, а воздух был влажным и холодным. — Значит, что же это за место? Вряд ли это место для вечеринки, — Байонетта с большим интересом оглядывалась вокруг. Она чувствовала, что кто-то потратил немало усилий, чтобы отправить её сюда, и в этом, конечно, есть цель. Она с нетерпением ждала следующего представления, чтобы испытать новое оружие. — Мама! Мама! — снова раздался голос маленькой девочки. Только на этот раз это не было слуховой галлюцинацией Байонетты, а реально происходило рядом с ней. Спускаясь к источнику звука, ведьма подошла к более широкой площадке. Маленькая девочка сидела на коленях, крепко обнимая плюшевого кота Чешира, а по её щекам катились слезы, подобные жемчужинам. Услышав стук высоких каблуков по камням, она подняла голову в недоумении. Слезы на глазах, она увидела, как к ней неторопливо шла чёрная фигура. — Мама! — Девочка всхлипывала, повторяя это слово, держа куклу, и, опираясь на свои короткие, почти застывшие ножки, неуверенно шла к Байонетте. Это слово повлияло на Беунитту, и произнесло его очень милое дитя. Даже встреча с ангелом не вызывала у ведьмы такого потрясения, как это слово. В шоке ведьма застыла на месте. — Но, наверное, я ошиблась, — эта мысль первой пришла Беунитте, а вторая, последовавшая за ней, была: — Кто привёл сюда эту девочку? Но ещё до того, как девочка добежала до Беунитты, между ней и ведьмой упал теплый золотой свет, за которым последовали падающие белые перья. Девочка подняла голову в недоумении и посмотрела на источник света: — Монстр? — Ты видишь ангелов? — Байонетта была ещё больше в замешательстве. Сейчас она не в Чистилище. Она здесь, на реальном плане, как и эта девочка, но она видит сквозь реальный план, в Чистилище. Она видит ангелов, спускающихся с небес! На этот раз уровень противников не так высок, как у предыдущих Ангелов Силы. Помимо нескольких Ангелов Сродства, которые встречаются повсюду, имеется только один Ангел Жажды, который занимает нижнюю третью ступень среди Ангелов Силы. Ангел Жажды облачён в роскошные красные доспехи, покрытые золотыми линиями. Его голова полностью идентична голове Ангела Сродства. У него тоже есть клюв, а за спиной — три больших золотых пера. В правой руке он держал большой нож, изготовленный из множества золотых одноразовых крыльев, а в левой — круглый металлический щит, который можно убрать. Края щита были золотыми и очень острыми. Внешне такой ангел выглядит величественно и красиво. Но от этого ещё больше испугалась маленькая девочка, которая села на пол и закричала в панике, что немного расстроило Байонетту. Хотя она любит бичевать своих врагов, любит дразнить своих противников и может вызывать всевозможные орудия пыток и демонов, она — семейный человек, полный материнской любви, у которой всегда есть пластыри. Встретив нескольких дружелюбных ангелов, которые бездумно бросились вперёд, Байонетта достала из

своих волос новое оружие — самурайский меч, сияющий фиолетовой магической силой. Как в старых японских самурайских фильмах, бой самураев всегда заканчивается мгновенно. Обе стороны обходят друг друга и встают лицом к лицу, каждый с своим оружием, ожидая ощущения тонкого лезвия, пронзающего плоть. Затем один из них чувствует боль, опускает голову в удивлении и обнаруживает, что уже ранен и находится на грани смерти. Беунита мгновенно ускорила до скорости, невидимой для невооруженного глаза. Она рванулась вперед и прошла через фиолетовый магический круг, оказываясь за спиной Ангела Сродства. Когда ведьма остановилась, в воздухе ещё слышался свист острых лезвий. Естественно, битва ведьмы не оставляла времени противнику, чтобы заметить ранение. Голова дружелюбного ангела мгновенно отлетела, а затем взорвалась золотым светом и исчезла на месте. Этот меч называется мечом Шуры, или Императорским мечом, и является сокровищем Родана. Деятельность этого меча действительно оправдала ожидания Родана. Ведьма очень легко разрубила голову дружелюбного ангела, как торт. Ни один из следующих Ангелов Сродства не пережил встречу с клинком Ведьмы, но алый Ангел Жажды, позволив Байонетте перебить других Ангелов, просто стоял перед девочкой. Услышав крик девочки, ведьма поняла, что дружелюбный ангел схватил девочку за воротник и потащил её в небо. Байонетта перепрыгнула через Ангела Жажды, подпрыгнула и отсекала руку Ангела Сочувствия, поймав падающую девочку в свои объятия. — Мама! — удивилась девочка, и как только её обняла Байонетта, она перестала плакать, словно предшествующее ожидание закончилось. — Больше не плачь, поняла? — нетерпеливо сказала ведьма. — Я терпеть не могу плакс и тараканов! И, к тому же, я не твоя мама! — Хорошо, мама, — услышав это, девочка снова расплакалась, но всё равно судорожно шмыгнула носом, чтобы сдержать рыдания. — Малышка, просто прячься. — Байонетта удовлетворенно кивнула. Она отпрыгнула в сторону, держа на руках девочку, затем достала телефон откуда-то, набрала номер и сказала девочке: — Здесь ещё один ангел хочет со мной сразиться. Я найду кого-нибудь, чтобы позаботиться о тебе. — Хорошо, мама! — А?! — Соломон не успел среагировать. — Найди моё текущее местоположение. Я знаю, ты сможешь его найти, сейчас же отправляйся ко мне. Всевышний маг протянул руку, и в комнате для медитации появился портал. — Не забудь взять закуски. — Всевышний маг улыбнулся. — Они тебе понадобятся. Ищите рекомендательный билет? Вы подали заявку на Санцзян, не забудьте сделать ставку!